

Дмитрий Гвардейцев

Тундра дураков не любит

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Гвардейцев

Тундра дураков не любит

<https://litres.ru/74558182>

SelfPub; 2026

Аннотация

Очередной рейс водителя "вахтовки" превращается в борьбу за жизнь. Аномальная метель, белый медведь, мороз, браконьеры... На что способен человек затерявшийся посреди бескрайней заснеженной тундры.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дмитрий Гвардейцев

Тундра дураков не любит

Глава 1

Пролог

Коренастый ненец ловко вскочил на сиденье снегохода, обернулся к Лёхе, махнул ему рукой.

– Тундра дураков не любит! – крикнул он, стараясь пере-силить рокот мотора.

Леха лежал в нартах, накрытый облезлой оленьей шкурой. Пахло бензином и мокрой шерстью. Маленькая лохматая собака со слезящимися глазами доверчиво тянула к нему морду, покрытую инеем. Она с жалостью заглядывала в лицо человеку и тыкалась носом в его заросшую щеку.

Снегоход двинулся с места, заревел двигателем и набирая скорость полетел прочь по насту. Холодное ямальское солнце безразлично смотрело ему вслед из высокого хрустально-го неба.

Боевые почтовые голуби

Алексей не первый год мотался по вахтам. Работу с достойным заработком в селе найти было не просто. Ипотека и кредит на машину сжирали львиную долю семейного бюджета. Старшего на будущий год в школу отдавать, младшой

постоянно с соплями. Жене на работу выходить вообще не вариант.

Жить как-то нужно. Только хочется не как-то, а хорошо. Чтоб не хуже других, а даже лучше. Ремонт сделать, новый телевизор купить, да мало ли чего. Собрал наш Лёха волю в кулак, открыл нужную категорию и рванул на Север за длинным рублем.

Первая вахта далась без особых проблем. Вторая ещё проще. А там и втянулся. Отпахал два-три месяца, получил "мешок денег" и полетел домой, аки сокол над мглами. Гуляй себе до следующей. Хочешь пей, хочешь домом занимайся.

Ремонт справил, за машину рассчитался. У пацанов игрушек, как у дурака фантиков. Обутые, одетые. Супруга окончательно в домохозяйки перешла. В общем настроился быт и слава Богу.

У начальства Алексей на хорошем счету. Машина и документы всегда в порядке. Первый год на вахтовке развозил рабочих по стройкам. Потом пересел на хозяйку*(1). Задача простая – доставлять горячее питание на отдаленные объекты, где нет своей кухни.

Положа руку на сердце работа не пыльная. Загрузил в столовой двенадцатилитровые армейские термоса с первым, вторым и компотом и покатыл по "зимнику". УРАЛ глухо рычит мотором, за окном бесконечным белым ковром во все стороны до самого горизонта раскинулась бескрайняя тундра. Только и разнообразия, что считать километровые таб-

лички на вешках*(2).

До работы на Севере Алексей знать не знал про автозимник. Подобное устройство дорог применяется только в регионах, где большую часть года лежит снег. Добираться до объектов строительства, добычи нефти и газа нужно, но строить многокилометровую дорогу не рентабельно. Вот и придумал человек выход. Как только встают морозы, через тундру начинают тянуть зимнюю трассу. Снег трамбуют, потом проливают водой. Повторяют процесс до тех пор, пока многослойный лёд не начнет выдержать тяжеловесные тягачи и тралы.

Мертвая тундра на несколько месяцев превращается в оживленную магистраль. Днем и ночью, туда и обратно снуют по ней караваны уралов, кразов и камазов. Везут людей, топливо, стройматериалы.

Примерно через каждые пятьдесят километров устанавливают ЛПО - линейные пункты обогрева. Несколько вагонов на колесной базе образуют небольшой городок. Тут есть горячее питание, спальные места, мобильная или спутниковая связь и конечно же медик.

УРАЛ остановился перед шлагбаумом. Выходить из теплой кабины на мороз не хотелось, но деваться некуда. Захватив планшет с документами, Алексей быстрым шагом двинул на КПП – тоже вагон на колесном ходу.

Внутри за пластиковой перегородкой с окошком развалился на стуле крепкий мужик в камуфляже. При виде посетителя он подался вперед.

– Первый раз на зимник заезжаешь?

– В этом году да. - кивнул Алексей.

В окошко просунулся потрёпанный журнал.

– Документы на машину, вахтовое удостоверение и здесь распишись.

Толстый палец с обкусанным ногтем ткнулся в страницу.

– Зачем это?

– Премию тебе дадут как особо одаренному. – проворчал безопасник, – Пиши и ехай!

– Ну в самом деле за что расписываюсь? – Леха придал лицу максимальную серьезность.

– Господи, как вы достали со своими умными вопросами. – мужик театрально закатил глаза, – Всю технику перед въездом на зимник нужно записать. Кто, куда, зачем. Здесь тебе не полевая дорога от колхоза до совхоза. Сломаешься где-нибудь, а никто не знает куда ты ехал, на чем и за каким хреном.

Честно сказать Алексей прекрасно знал процедуру. Однако положено вновь прибывшим провести инструктаж, так будьте любезны.

Закончив с документами, безопасник натянул куртку и нехотя поплелся поднимать шлагбаум, недовольно ворча.

Сразу за КПП врос в снежный наст вагон-прорабка. Тут полагалось отметиться у диспетчера и можно ехать дальше. Внутри оказалось полно народа. Человек двадцать водителей сидели, стояли, и казалось даже висели в воздухе, заняв

практически все помещение вагона.

В глазах зарябило от оранжевых жилетов. Почему-то всплыл перед глазами Боярский в роли д,Артаньяна и скрипуче прокричал – "Тысяча чертей! Гвардейцы кардинала!"

В ноздри ударила непередаваемая смесь из курева, пота и солярки.

Бородатый прораб Володя Колобков в лихо заломленной ушанке, делавшей его поразительно похожим на почтальона Печкина, хрипло раздавал команды, смачно приправляя их крепким словцом.

– Петрович, мать перемать! Тебе куда сказали гнать твой штопаный "липхер"?

– На 35й километр.

– Так какого хрена ты сюда припёрся?

– На ремонт.

– На какой, ёж твою медь, ремонт? Ремонтники тебя там ждут со вчерашнего вечера. Собирайся и бздуй обратно.

– Так я не могу. Я же сломанный.

– А сюда ты как доехал, звизда ты лупоглазая?

В общем рабочий процесс шел, как ему положено. Все по той же "звизде", неуклонно, неумолимо, вниз по параболе. Водилы, один за другим получали свою порцию люлей и лишь изредка пряников. Похвала из уст батьки-прораба отсыпалась в виде щедрого "Молодец, мля! Вот так и работай дальше."

В завершение планерки диспетчер взялся зачитать памят-

ку для водителей и пассажиров при движении по автозиму-нику. Его не особо слушали, но и не мешали, понимая, что это ещё одна неизбежная процедура, изобретённая где-то в светлых кабинетах.

- В случае поломки водитель обязан незамедлительно сообщить о своём местонахождении по телефону ... - гундел диспетчер.

Из толпы донеслось:

- А боевых почтовых голубей выдавать будут? Как я должен позвонить, если там связи нет?

Диспетчер оказался парень не промах и моментально отреагировал:

- А ты не получал? Вчера выдавали по два штуки в одни руки.

- На мне закончились, - подхватил шутку водила, - А новых еще не обучили. Команды выполнять отказываются. Только жрут и срут.

- Пряма как ты! - подал голос прораб.

Все дружно заржали. На том инструктаж и закончился.

Грубый, но беззлобный юмор здесь вдали от большой земли сопровождал любые процессы. Без юмора и мата наш человек работать не будет. Алексей к этому факту быстро адаптировался и уже не обращал внимания на подначки коллег и матерные напутствия начальства.

Колобков заметил его в толпе и протянул руку.

- Здорова! Как отдохнул?

– Хорошо, но мало. – улыбнулся Алексей.

– Хватит-хватит, печени тоже перерыв нужен. – хмыкнул прораб, – Короче, Лёха, выручай! Вот этих работников золотых надо закинуть на 35й.

Колобков ткнул пальцем в кучку работяг, сидевших рядом на лавке.

**(1) Вешки – шесты или трубки из ударопрочного пластика, обычно красные или оранжевые, которые устанавливают вдоль зимней трассы, чтобы обеспечить безопасное движение транспорта.*

**(2) Хозяйка – хозяйственный автомобиль, передвижная столовая на базе «УРАЛ» для организации питания рабочих в полевых условиях, на стройке или в отдаленных районах. Фургон- кунг разделен на кухню, где подогревают еду и зону для приема пищи.*

Глава 2

Василий мне не нужен

За окном плыла тундра. УРАЛ немилосердно швыряло на ухабах, но он продолжал исправно глотать километры. В салоне было тепло, даже жарко. Алексей скинул куртку.

Как обычно в такие моменты он думал о семье. Найти бы работу на земле и не мыкаться по северам. Да вот только не получается так, чтобы рядом с домом и с нормальной зарплатой. Полстраны по вахтам болтается. Ну ничего, прорвемся!

– Тормозни, поссым. – неожиданно раздалось из динамика внутренней связи.

Видать растрясло мужиков в кунге. Машина остановилась. Работяги высыпали на улицу, задымили папиросками.

Не глуша двигатель, Алексей накинул куртку и полез на мороз.

– С межвахты? – подошёл к нему знакомый парняга, кажется Саня.

– Да, – кивнул Лёха, – Месяц пролетел, как фанера над Парижем. Даже половину не успел сделать из того что планировал.

– Оно всегда так. – понимающе протянул собеседник. – Неделю пьёшь, неделю к жене пристаешь. Потом только собрался полку к стене прибить, а уже обратно надо собираться.

Лёха хмыкнул. Лучше и не скажешь. У всех одно и то же. Не жизнь получается, а отрывки с обрывками. Оба замолчали. Вдохнули каждый о своем. Сигаретный дым сдуло порывом ледяного ветра. Работяги бодро потянулись в тёплые недра вахтовки.

Недавний собеседник открыл дверь в кабину.

– Сяду?

– Давай быстрее, не май месяц.

Алексей уже предвидел, что всю дорогу будет слушать либо старые байки, либо философские опусы "за жизнь туманную, за кашу манную". Однако не отказывать же человеку. Место есть, нехай едет. Может действительно чего интересного расскажет.

– Что тут нового за месяц? – он решил сам начать разговор.

– Да вроде ничего. – Саня повел плечом, – Хотя... Повариха опять заехала. Ну та, которая женщина с хорошими зубами.

– Почему с хорошими зубами?

– Потому что с плохими, такую жопу не отъешь. – Саня искренне заржал над своей шуткой, показывая руками объём этой самой жопы.

Шутка была бородастая, но забытая. За компанию засмеялся и Лёха. Собеседник видимо решил, что нащупал общую тему, открыл свой фонтан и полились на Леху неиссякаемым потоком шутки-прибаутки в основном прошлые и не смеш-

ные.

В завершение своей пламенной речи Саня рассказал совсем уж неприглядную историю. Будто повадился по вахтовым городкам ездить старый ненец. Приедет, походит, поговорит с работягами. Выберет нескольких покрепче, да помоложе, подводит к своим нартам, а там у него дочь молоденькая совсем. Без долгих прелюдий предлагает старик мужикам за водку и оленину заделать ей ребёнка. Прямо на месте. Как говорится, не отходя от кассы. Вроде даже желающие находились, иногда по несколько человек на каждый приезд.

Может и правда все это. Кто их местных разберет. У них свои традиции, свой менталитет. Жутко не любил Алексей подробных историй. Не укладывалось такое в его сознании. А тут и мысли дурацкие полезли в голову. Как там его милая? Верна ли? Тыфу ты, балабол. Все настроение испортил.

Лёха уже и не рад был, что пустил собеседника в кабину. Да только никуда не денешься. Придётся терпеть всю дорогу. Впредь будешь умнее, стиснув зубы, корил он себя. А Саня знай себе чешет про сиськи, как арбузы, про жопы необъятных размеров и прочее разное, что по его разумению должно быть интересно всякому настоящему мужику.

Когда наконец «хозяйка» въехала на территорию ЛПО, Лёха с облегчением вздохнул.

– Ну, давай! – махнул на прощание Саня, – Сейчас посмотришь на женщину с хорошими зубами.

Он снова искренне заржал и хлопнул дверцей.

По времени как раз пора было получать продукты. Алексей подогнал УРАЛ поближе к столовой. Собственно, это не была «столовая» в привычном понимании. Четыре вагона, оборудованных специальным образом ставят боковыми сторонами вплотную друг к другу и скрепляют так, что между ними можно свободно ходить. Проходы хорошо утепляются, получается единое помещение. В одном вагоне оборудуется кухня с электроплитой и вытяжкой, в другом склад с холодильниками, в третьем и четвертом по периметру вдоль стен устанавливается столешница сантиметров шестьдесят в ширину. Добавим к этому великолепию пару десятков дешевых табуреток и вот она «столовка» – святая святых в любом вахтовом городке.

Пройдя через тамбур, Алексей заглянул в помещение кухни.

- Здрасте, красавицы! – выпалил он стандартное приветствие, которое, как он давно заметил, на женский пол действует абсолютно магическим образом.

Красавицы бальзаковского возраста в количестве трех штук, одновременно обернулись. Кто из них с хорошими зубами на первый взгляд определить было сложно. Бедр необъятных размеров наличествовали у всей компании.

- Лёха, привет! – узнала его заведующая. – Заехал?

- К сожалению, да. – он дежурно улыбнулся. – Можно грузиться?

Получив термосы с едой и затащив их в кунг, Алексей уже

было собрался уезжать, но тут из прорабки, как черт из табакерки, выскочил диспетчер. Отчаянно жестикулируя и что-то крича на ходу, он побежал к УРАЛу.

Выходить из приятного тепла кабины не хотелось, Лёха приоткрыл окно.

– Чего там ещё?

Молодой парень, высокий и худой как жердь, задрал лохматую голову.

– Ты на 101й сейчас?

– Ну да.

– Там, короче, это... – формировать мысли в связанные предложения явно было не его, – В общем надо взять какой-то стенд или типа того. И, короче говоря, надо его отвезти на 101й километр.

– Где взять? – Лёха помогал парняге как мог.

– Короче, я не понял. Можешь сам спросить? Там в прорабке экологи, у них, короче, узнай.

Лёха натянул куртку и нехотя потащился в прорабку. Ох уж эти попутные поручения. Возьми то – не знаю что, отвезти туда – не знаю куда.

В вагоне-прорабской царило всеобщее оживление. Человек десять водил, тот самый, худой и лохматый диспетчер и прораб Жорж восседали на лавках вдоль стен и с явным интересом слушали стоящую перед ними особь женского пола. Тот факт, что это женщина, Алексей понял сразу, не смотря на толстые тёплые штаны и куртку, которые скрывали осо-

бенности женской фигуры целиком и полностью. Во-первых, к обычному амбре, царившему в местах скопления вахтовиков, примешивался слегка ощутимый аромат духов. А во-вторых, длинные светлые волосы, разметавшиеся по плечам, точно не могли принадлежать Васе, Пете или Сереже.

– Кормить диких животных нельзя ни в коем случае. – донесся женский голос с характерной такой хрипотцой, выдававшей курильщика со стажем.

Это видимо и была эколог. Или как тут чаще говорили мужики – экологиня. Надо заметить, что симпатичные барышни на вахте скорее редкость. Едут сюда в основном разведенки не первой свежести. Что ими движет вполне понятно. Мужа нет, дети уже самостоятельные. Терять нечего, как говорится. А тут, глядишь, подвернется какой мужичок, может ещё и начальник. Теплится надежда в измученной женской душе запрыгнуть в последний вагон уходящего поезда. Но в большинстве случаев желающих "попробовать" хватает, а замуж не берут. Бывает конечно по-всякому, но это скорее исключения из правил, чем закономерность.

Женщина стояла к нему спиной и лица ее видеть Алексей не мог, но судя по всему, она была чуть ли не королева. Чего только стоило выражение морды лица прораба Жоржа: глаза хищно прищурены, рот открылся, того гляди слюна побежит. Надо заметить Жорж был тот ещё бабник и сейчас явно перешел в режим боевой готовности. Фраза "Вижу цель, не вижу препятствий" была одним из его любимых выражений.

Жорж кстати был вовсе не Жорж. Просто его сложно произносимое казахское имя мало кто мог повторить и тем более запомнить, а вот кличка приклеилась и произносилась легко и непринужденно, даже вышестоящим руководством. Сам Жорж, который был совсем не Жорж, не возражал. Ему даже нравилось такое звучное прозвище. Вряд ли он ассоциировал себя со страстным испанским любовником Казановой, один из прототипов которого тоже носил это имя. Скорее в его понимании, его нарекли этим звучным именем в честь Жоржа Милославского из бессмертной комедии Гайды.

Экологиня тем временем закончила свою пламенную речь о человеческом бессердечии по отношению к песцам и зайцам, которое заключается в бесхозяйственном хранении отходов и бездумном разбрасывании окурков, словами:

– А они потом бедолаги давятся идохнут!

Жорж вскочил с места, не в силах совладать со своей природой. Тем паче в глазах присутствующих он был просто обязан поддерживать свой статус героя-любownika.

– Абсолютно с вами согласен! – с жаром сказал он, – Давайте ваш номер телефона. Буду звонить, если возникнут вопросы по экологии.

Экологиня секунду подумала и начала диктовать набор цифр. Жорж тщательно записал.

– Это номер Василия, нашего специалиста. Если будут какие-то вопросы, звоните ему.

Жорж поднял на неё по-детски удивлённые глаза.

– Неее, - протянул он обиженно, - Мне ваш телефон да-
вайте. Василий мне на хер не нужен.

Прорабка затряслась от хохота.

Однако номер телефона экологиня Жоржу все-таки запи-
сала. Надо было видеть его лицо в этот момент. Гордый, как
горный орел. Хотя нет, скорее надутый как индюк. Рожа до-
вольная, глаза хитрые, что у кота по весне.

Народ тем временем начал расходиться, понимая, что
концерт окончен. Алексей подошёл к воркующим прорабу и
экологине.

– На 101й что-то отвезти нужно? Время идёт, у меня тоже
дела.

Экологиня повернулась в его сторону. Баба, как баба.
Симпатичная, не более. Чего они тут устроили представле-
ние, подумал Лёха. Оголодали видать.

– Возьми вот этот стенд. – заговорил Жорж с видом глав-
нокомандующего – Сейчас пацаны тебе еще закинут две лав-
ки и рулон дарнита. Там встретят, помогут разгрузить.

Лёха кивнул, подхватил пластиковое полотно, на котором
красовались какие-то высокопарные лозунги на тему сохра-
нения природы и вышел на улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.